

Валентин Иванов

1020 Федор Григорьевич Волков

(к 175-летию со дня смерти)

Зарядными русского национально-го театра мы можем считать театрализованные обряды (свадьбы), весенние и зимние народные гулянья, представления скоморохов, которые водили ушных медведей, показывали фокусы, веселые истории с куклами и т. д. Смутные сведения о таких представлениях доходят до нас с X века.

Но не суждено было скоморохам, потешникам стать создателями русского национального театра. Церковь объявила войну веселым зрелищам. Слишком часто дрессированный Миника-Топтыгин показывал, как поп выпить любит, как бодрин вразвалку ходит, слишком часто в шуточных песнях высмеивалась власть и церковь. В 1648 году была разослана строжайшая царская грамота, в которой было приказано объявить скоморохов служителями дьявола и «на первый раз бить батожья, другорядь—кнутом и брать пению по пять рублей с человека». После репрессий затихли на Руси веселые скоморошьи забавы.

Во второй половине 17-го века в царствование Алексея Михайловича появляется придворный театр, который существовал около четырех лет. Руководил театром немец Яган Кунст. Пьесы перерабатывались с западных и играли актеры чаще на немецком языке. В начале 18-го века Петр Великий впервые организовал театр с правом свободного посещения всеми желающими, но во главе и этого театра стояли немецкие актеры. До середины 18-го века двор приглашает немецких, итальянских и затем французских актеров. Наконец в 1756 году издается указ Елизаветы «Повелели Мы ныне

учредить Русский для представления трагедий и комедий театр».

В этом первом русском театре первое место занимает Федор Григорьевич Волков. Сведения о Федоре Волкове скудны. Современники мало заботились о сохранении памяти лучших людей. Поэтому понятна та горечь, которой пропущены строки, написанные рукой великого русского критика Белинского, «Скоро ли, думали мы, — писал он, — в русских утвердятся полное уважение к самим себе, к своему родному?... Вот, например, этот Волков—будь он иностранец, его соотечественники давно бы истребили его жизнь на трагедии, комедии и драмы, оперы, водевилы, романы, повести, сказки; а у нас даже нет полной его биографии, потому, что негде взять фактов о подробностях его жизни, а многие не знают его и имени».

По кратким воспоминаниям современников, официальным документам приходится восстанавливать биографию Волкова, которого Белинский называл отцом русского театра.

Федор Григорьевич Волков родился в купеческой семье 9-го февраля 1729 года, в городе Костроме. Ему было 7 лет, когда умер его отец и мать вышла вторично замуж за ярославского купца Полушкина. Вместе с этим вся семья переехала в Ярославль.

Есть предание, что Волков первые знания получил в Московском законопоспасской академии. Однако, это документально не доказано. Более вероятно то, что на формирование Волкова оказал влияние пастор герцога Бирона, проживавший тогда в Ярославле.

В 1746 году молодой Волков уехал

в Петербург, где обучался торговому делу. Но первые посещения немецкого и итальянского театров отодвинули у него на задний план занятие торговлей. Волков целиком отдался театру. Он делает в это время зарисовки декораций, наброски костюмов, подбирает пьесы. Особое впечатление производит на молодого человека виденная им трагедия «Синев и Трувор» Сумарокова, — разгранная кадетами шляхетного корпуса. Волков не мог попасть в зал и смотрел спектакль из-за кулис.

Значительно позднее Волков так рассказывал о своем впечатлении:

«Увидя Никиту Афанасьевича Бакетова в роли Синева, я пришел в такое восхищение, что не знал, где был: на земле или на небесах. Тут родилась во мне мысль завести свой театр в Ярославле».

В 1749 г. умирает отчим, и Волков возвращается в Ярославль. Как старший в семье, он числится «содержателем полушкинских заводов». Но работа на серных и купоросных заводах, которые перешли семье Волковых после смерти отчима, не интересует Федора. Сначала в комнате, затем в кожаном амбаре он подготавливает со своими братьями и товарищами первую театральную постановку для ярославцев.

Спектакли шли с исключительным успехом. Сразу появились горячие защитники нового дела и предложение для театра. Не имея достаточных средств для строительства, Волков организовал сбор среди жителей Ярославля. Когда деньги были успешно собраны, со свойственной ему энергией Волков занялся строительством театра. Он сам был и архите-

тором, и руководителем работ, и устроителем сцены. Наконец, 7 января 1751 года театр открыл свои двери для ярославцев. Цепу билетам установили пьющую: от одной до пяти копеек. Репертуар составлен был из пьес духовного и светского содержания: «Титово милосердие» Местазю, «Хорев» и «Аристана» Сумарокова, «О покаянии грешного человека» Дм. Ростовского и др.

В январе 1752 года императрица Елизавета Петровна, узнав через своего чиновника о существовании в Ярославле театра, приказала «ярославских купцов Федора Волкова с братьями, которые в Ярославле содержат театр и играют комедии, и кто им для того еще потребен будет, привезти в Санкт-Петербург».

В феврале ярославцев доставили в Петербург, а в марте они играли во дворце пьесу Дм. Ростовского «О покаянии грешного человека». Писатель Новиков так описывает результат этого просмотра: «Искусные и знающие люди увидели превеликую способность Волков и с товарищами, хотя игра

их и была только что природная и не весьма украшенная искусством».

Вероятно потому, что игра ярославцев была «не весьма украшенная искусством», Алексея Попова и Ивана Нарыкова, актеров труппы Волкова, отдали для обучения словесности, иностранным языкам в гимнастике в шляхетный корпус, а затем, несколько позднее, поместили туда же Федора и Григория Волковых. Остальных отпустили домой.

Не случайно ярославцев определили в шляхетный корпус. Дело в том, что в этом дворянском учебном заведении еще раньше существовал кружок «любителей русской словесности». Из этого кружка вырос первый значительный русский драматург Александр Петрович Сумароков. Кадеты корпуса в 1749 году успешно поставили первую трагедию Сумарокова «Хорев».

Федор Волков, учась в шляхетном корпусе, выгодно отличался своим прилежанием и любовью к наукам от остальных его товарищей. Так, если его брат Григорий больше интересовался нарядами, то Федор всего отдавал себя театру. Он для приобретения «театральных и проспективных» книг, и не имея денег для уплаты за них, заложил епанчу лисью и плащ суконный красный». Так же он тратит деньги на покупку «шести печатных трагедий, клавинорд и струн, зеркала для трагедий и обучение жестам».

Современник пишет, что Волков «управлялся более в чтении полезных книг для его искусства, в рисовании, музыке и в просвещении своего знания всем тем, чего ему не доставало. Там же в свободное от науки время, сделал маленький театр, состоящий из кукол, искусно им самим сделанных, но он не имел удовольствия сего своего предприятия довести до окончания. Одним словом в бытность свою в кадетском корпусе он употреблял все старания выйти из оного просвещеннейшим, в чем и успел совершенно».

В 1756 году по окончании им курса обучения в шляхетном корпусе был издан Елизаветой указ об образовании русского театра. Директором назначили драматурга Сумарокова.

Елизавета не отличалась особой любовью к русскому национальному искусству. Организация театра, вероятно, объясняется желанием двора подчинить своему влиянию стихийно организовывавшиеся с середины 18-го века самодеятельные театры, как в центре, так и в губерниях России. Равнодушные к русскому театру со стороны двора подвигаются и тем, что ему отпущено было всего 5.000 рублей в год, тогда как на французскую труппу Сериньи давалось ежегодно 25 тысяч рублей.

Первые годы своего существования театр переживал ряд затруднений: не было постоянного помещения и денег. Только энергией Федора Волкова и директора Сумарокова можно объяснить тот факт, что театр не только сохранился, но и рос из года в год.

Современники очень высоко отзывались о Федоре Волкове. Лично знавший его драматург Фоминский писал, что это был «человек глубокого разума, исполненного достоинствами, который имел большие знания и мог бы быть человеком государственным». Писатель Новиков также высоко отзывался о Волкове и утверждал, что театральное искусство он знал «в высшей степени».

Об игре Федора Волкова мы почти ничего не знаем. Есть чуть ли не единственный отзыв, что «он с равной силой играл трагические и комические роли, настоящий его характер был бешеный». Эту фразу трактуют различно. Но ясно одно, что под «бешеным характером» автор, несомненно, подразумевает темперамент актера, а указание на то, что Волков с одинаковым успехом играл и трагические и комические роли, свидетельствует о том, что актер не подражал слепо западной технике ис-

полнения. Это становится очевидным, если мы вспомним, что на западе было строгое деление актеров на трагических и комических, а, как видно из отзыва, Волков не придерживался этого деления.

Кроме актерской деятельности Волков писал стихи и народные песни. Но наиболее он проявил себя, как режиссер и организатор. Особенно ярко проявил он эти способности во время организации уличного маскарада «Торжествующая Минерва» в феврале 1763 г. Маскарад был посвящен коронации Екатерины второй. Волков являлся его режиссером и распорядителем. Вот как описал современник это событие: «Маскарад сей имел целью своею осмеяние всех обыкновеннейших пороков, а особливо мздоимных судей, игроков, мотов, пьяниц и распутных, и торжество над ними наук и добродетели».

Волков знал, что его маскарад смутит весь народ и для народа он приложил все свои блестящие способности режиссера и организатора. Маскарад стоил жизни Волкову. Он простудился, заболел и 4 апреля 1763 года, 34 лет от роду скончался.

Яркий талант, замечательная энергия, поразительная широта и глубина знаний, самоотверженная любовь к русскому искусству—вот те качества, за которые мы так ценим «отца русского театра» Федора Волкова.

* *

175 лет прошло со дня смерти Федора Волкова. В нашей стране ширится и крепнет народное искусство. Сталинскую эпоху славят вольные актеры, прекрасные песни слают народы страны, ярко цветут таланты в наших театрах.

Бурный всенародный расцвет искусства—лучший памятник борцу за русский театр Федору Григорьевичу Волкову.